ОТЗЫВ

о диссертации **Барановой Марии Игоревны** «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР РОЛАНДО ИНОХОСЫ», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы и Северной Америки).
Нижний Новгород, 2020.

Диссертация М. И. Барановой посвящена творчеству классика литературы чиканос, одному из самых плодовитых ее представителей. Парадоксальным образом ни один текст Р. Инохосы до сих не переведен на русский язык, и сам автор практически неизвестен в нашей стране. Исследование, проведенное М. И. Барановой, убеждает в несправедливости данного факта и убедительно раскрывает идейно-художественную значимость наследия Р. Инохосы. Думается, сам выбор заглавной фигуры обуславливает и **научную новизну и актуальность** диссертации.

Наряду с этим, **актуальность** представленной диссертации определяется ее центральной проблемой —диалог культур в современном мире в условиях мультикультурализма и глобализации. Литература чиканос — выходцев из Мексики, живущих в США, — представляет благодатный материал для осмысления проблем транскультурации и этноконвергенции в мультинациональной среде США, где эта литература является одним из приоритетных объектов исследования. Вместе с тем, проблематика преодоления маргинальности этническими меньшинствами и ее эстетическое освоение литературой несомненно актуальна и за пределами США.

Можно говорить по крайней мере о двух аспектах **научной новизны** диссертации. С одной стороны, М. И. Баранова открывает для отечественного литературоведения и для отечественного читателя совершенно новое имя: до сих пор Р. Инохоса лишь бегло упоминался в основополагающих трудах о литературе чиканос (Т. В. Воронченко и др.) С другой стороны, на фоне зарубежных исследований творчества Инохосы (преимущественно американских и немецких) М. И. Баранова делает оригинальную и весьма успешную попытку приложить к нему теорию смехового слова М. М. Бахтина, а также поставить в связи с ним теоретическую проблему не описанного отечественным литературоведением жанра «эстампы».

Четко сформулированные цели и задачи работы определяют ее структуру: она состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 231 наименование.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, формулируются цели и задачи, определяется актуальность и новизна диссертации, излагаются основные положения, выдвигаемые на защиту, обозначена теоретико-методологическая база, включающая наряду с классическим литературоведческими трудами недавние культурологический и философские сочинения. Здесь же делается толковый аналитический обзор критических работ об Инохосе, позволяющий с первых страниц диссертации увидеть своеобразие этого литератора в его установке на этноконвергенцию: ему, «в отличие от большинства авторов-чиканос, было важно не показать уникальность мексикано-американцев…, а помочь членам своей общины преодолеть чувство изолированности в американском обществе…» (с.5).

Глава первая «КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА РОЛАНДО ИНОХОСЫ» включает два равно важных раздела. В первом дается необходимый для понимания творчества писателя исторический очерк литературы чиканос, где представлены ее актуальные периодизации, обозначены основные проблемы изучения, а также введены самые значимые персоналии. Обзор влиятельных исследований литературы чиканос дополняется необходимым и достаточно полным историческим комментарием и представляет собой информативное и хорошо продуманное введение в историю вопроса. Второй раздел вводит читателя в современный Р. Инохосе контекст мексикано-американской литературы. При обращении к проблеме жанрового своеобразия равное внимание уделяется и локальной (мексиканской) и общеамериканской традиции, что является бесспорно справедливым подходом, который, думается, может быть дополнен и вниманием к европейской традиции (хотя бы к французским истокам «романа реки», упомянутого на с.45).

Глава вторая «ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНОВ РОЛАНДО ИНОХОСЫ. ПОЭТИКА КОМПОЗИЦИИ» включает три раздела, посвященных системе персонажей, нарративной структуре и хронотопу. Эти элементы поэтики рассматриваются в корреляции с проблемой идентичности и с акцентом на их постмодернистской природе. В первом, быть может, несколько описательном, разделе диссертантке удается поставить и в известной степени разрешить проблемы идентичности на материале системы персонажей романов Инохосы, а также проницательно исследовать этнически неоднородные векторы их взаимоотношений. Второй раздел посвящен особенностям повествовательной формы романов Инохосы, которую характеризует нарочитая фрагментированность и «калейдоскоп точек зрения» (с.75). Отдавая дань сложности работы с подобным

текстом и признавая в целом ее успешность, хотелось бы высказать пожелание диссертантке опираться в своих нарратологических штудиях не только на труды признанных классиков отечественного литературоведения (В.В.Виноградов, Б.О.Корман, Б.А.Успенский), но и на более новые достижения нарратологии (В.Шмид, Ж.Женнетт и др.), что позволило бы уточнить терминологический аппарат и избежать не вполне удачных выражений типа «*витиеватая* система рассказчиков (с.77), «Галиндо превращается в *эпифанию автора*» (с.83), «*неопределяемый* повествователь» (с.84). Вместе с тем, стремление предложить собственную типологию повествовательных моделей безусловно представляет ценность и свидетельствует о глубоком погружении диссертантки в материал и умении его систематизировать и научно осмыслить. Третий раздел, посвященный хронотопам двух самых сложно устроенных романов Инохосы, демонстрирует отличную начитанность как в основополагающих бахтинских текстах, так и в новейших, уточняющих и конкретизирующих исследованиях хронотопа. Не вызывает сомнения тезис об этно- и культурно-детерминированном хронотопе романов Инохосы (с.96), его открытом характере и связи с точками зрения действующих лиц. При отсутствии в романах очевидной сюжетной линии исследование хронотопа оказывается весьма удачным исследовательским ходом для анализа своеобразия художественного мира Р. Инохосы, внутренний динамизм которого определяется не событийностью, а взаимодействием пространственно-временных перспектив героев (с.98). Убедительно показано, что структурообразующим не только для самоидентификации героев, но и для пространственно-временных координат романного мира является образ общины. Склонность диссертантки к моделированию интересно проявляется в предложенной модели хронотопа «в виде трехмерной многолучевой спирали, из центра которой раскручиваются лучи» (с.104), что свидетельствует о незаурядном пространственном воображении исследовательницы.

Третья глава «СПЕЦИФИКА ЖАНРА И СТИЛЯ РОМАНОВ РОЛАНДО ИНОХОСЫ» отмечена смелой и интересной попыткой обогатить отечественную генологию термином «эстампа. Это требует от диссертантки анализа роли испанской литературной традиции в творчестве Инохосы, самое ощутимое влияние которой усматривается в жанровой природе его романов, конструируемых как свод фрагментов или миниатюр, куда входят описательные эскизы, костумбристские «зарисовки из жизни» и т.д. Авторское жанровое обозначение первого романа как «эстампы» позволяет, отмечу, затронуть актуальную проблему теории *неканонических* жанров —

разработку и классификацию типов прозаических миниатюр и способов их объединения в художественное целое. Вслед за недавним исследованием Б. Родригеса Гутьерреса, диссертантка прослеживает генезис и эволюцию жанра литературной «эстампы», его классификацию и структуру. Несколько смущает двусмысленность в употреблении термина: под «эстампой» поочередно понимается то определенная композиционная *модель романа* (вслед за Хуаном Бенетом), то самостоятельный малый *жанр* (вслед за Хулио Торри). Применительно к задачам собственного анализа М. Й. Баранова наделяет «эстампу» статусом литературного жанра, «не имеющего четких границ, который постепенно эволюционировал» и во второй половине 20 века стал *разновидностью бессюжетного романа.* Намеченная жанровая эволюция представляется несколько произвольной, что, как это часто бывает, отражается и в стилистически неудачной метафоре на с.114, где сюжет романов Р. Инохосы «запутан в сетях эстамп». В целом же, рассуждения об этом неканоническом жанре конструктивны и будят мысль самой своей незавершенностью.

Раздел, посвященный функционированию смехового слова в художественном мире Р. Инохосы написан убедительно, теория карнавала М. М. Бахтина оказывается удачным теоретическим инструментом для анализа романного мира классика литературы чиканос и позволяет, в частности, увидеть в романах Инохосы подтверждение ряду антропологических наблюдений (изменение в традициях похоронного ритуала).

В Заключении приводятся хорошо сформулированные и вполне самостоятельные выводы, научная новизна и обоснованность которых не вызывает сомнения.

Диссертация представляет собой зрелое и продуманное научное сочинение, демонстрирующее хорошее владение научным стилем. Вместе с тем, после чтения этой работы возникают некоторые соображения теоретического характера, которыми мне хотелось бы поделиться.

Наиболее спорным положением работы представляется отнесение Роландо Инохосы к художникам-постмодернистам, которое производтся практически исключительно на уровне используемых приемов: «Произведения Роландо Инохосы созданы в рамках постмодернистской традиции… В его романах можно проследить такие составляющие постмодернистского романа, как *многоголосие, фрагментированность повествования, игра со смещением точек зрения повествователей, использование приема авторской маски*» (с.51), «*пародия* на

воскресные хроники» (с.91. Отметим, однако, что ни один из названных приемов не может атрибутироваться как исключительно постмодернистский, как, собственно, и их комплекс. Даже если оставаться в рамках литературы чиканос, то фрагментированная повествовательная техника, которая подается в диссертации как признак постмодернистского искусства Инохосы, уже использовалась другими писателями, не относимыми к постмодернизму, — Т. Риверой в романе «И не поглотила его земля» и рядом других. Как известно, суть постмодернизма — не только в наборе используемых приемов, но в особом роде мировосприятия, или «чувствительности», подразумевающей восприятия мира в качестве хаоса, где отсутствуют критерии ценностной или смысловой ориентации и господствует всеобщая релятивизация, этический плюрализм и условность истины. Центральной задачей постмодерниста в связи с этим становится показать текстуальную, *фикциональную* природу изображаемых событий, обнажить повествователя, создающего *иллюзию* реальности. Представляется, что к искусству Инохосы, отнюдь не отрицающему существование объективного смысла, это вряд ли имеет отношение. Полагаю также, что термин «альтернативная история» (с.78) употреблен не вполне корректно, и диссертантка имеет в виду не популярный в эпоху постмодернизма жанр фантастики, посвящённый моделированию реальности, какой она могла бы быть, если бы история в один из своих переломных моментов пошла по другому пути. Речь здесь явно идет о другом, не имеющем прямого отношения к постмодернизму — о видении исторического процесса *с позиции новой исторической силы,* противопоставленное официальной истории. В целом, тексты Инохосы не сводятся к лишенной объективного смысла игре означающими. На с.106 достижение большей объективности провозглашается важнейшей целью Инохсы-художника, что, на мой взгляд, разводит его с постмодернизмом. В целом, подаваемая как аксиома принадлежность Р.Инохосы к постмодернизму представляется мне весьма сомнительной.

По прочтении работы остается также **ряд вопросов**

1. На с.8 сочувственно цитируется диссертация американского ученого М. М. Родригеса утверждающего, что «романы <Инохосы> имеют бесконечное множество вариантов прочтения в зависимости от подготовленности адресата текста» (с.8). Хотелось бы уточнить: что имеется в виду? Постмодернистское свободное конструирование маршрута чтения, какое предлагает, к примеру, «Хазарский словарь» М. Павича? Или эта вариативность подразумевает нечто другое?

2. Что понимается под упомянутым несколько раз, в том числе в пятом положении, выносимом на защиту, «низким сопротивление среды» как свойством стиля Р. Инохосы?

Оформление диссертации соотвествует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Список использованной литературы составлен добротно, в качестве пожелания, советую постараться уйти от излишне дробной рубрикации списка (в нем шесть разделов, каждый из которых начинается заново в алфавитном порядке). Такая система затрудняет поиск выходных данных цитируемого источника.

В работе есть немногочисленные стилевые огрехи. Неоправданно загадочно звучат фразы «Творчество Роландо Инохосы отражает переход литературы чиканос с коллективного на индивидуальное» (с.45); «увеличивается концентрация персонажей, что приводит к многоголосию и созданию унисона голосов общины чиканос» (с.99) — как известно, многоголосие и унисон не одно и тоже.

Высказанные замечания и соображения не умаляют достоинств представленной диссертации, напротив, свидетельствуют о высоком уровне научно-интеллектуального поиска и полемическом потенциале.

Теоретическая значимость работы несомненна и состоит (1) в уточнении параметров и в системном описании художественного мира Р. Инохосы, что, безусловно, способствует углублению понимания литературы чиканос в целом; (2) в попытке определения формально-содержательных свойств жанра «эстампа»; (3) в анализе смехового слова Р. Инохосы в парадигме карнавализации М. М. Бахтина.

Научно-практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при разработке и чтении курсов по зарубежной литературе и специальных курсов по проблемам мультикультурализма в литературе США.

Опубликованные М. И. Барановой семь статей (пять из них — в журналах, рекомендованных ВАК), а также автореферат соответствуют содержанию диссертации и с достаточной полнотой отражают ее главные положения. Основные научные идеи работы прошли солидную апробацию на многочисленных международных конференциях.

Диссертация М.И.Барановой «Художественный мир Роландо Инохосы» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842),

и ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы и Северной Америки).

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, профессор,
Доцент кафедры истории зарубежных литератур
Филологического факультета
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

АНЦЫФЕРОВА Ольга Юрьевна
15 марта 2021 года

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Адрес места работы:
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
филологический факультет, кафедра истории зарубежных литератур
Тел.: (812) 328-94-31; e-mail: o.antsyferova@spbu.ru

Подпись сотрудника САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
О. Ю. Анцыферовой удостоверяю:

руководитель/кадровый работник И.О. Фамилия

Заместитель начальника
Управления кадров ГУОРП
Хомутская Л.П.

дата
15. 03. 2021